

В. И. ЛАН

**Классы и партии в США:
Очерки по экон. и полит. истории США***

<Фрагменты>

*Глава девятая
В поисках стартера*

I. Старый «новый курс»

«New Deal» заставил думать. «Научная» основа планирования капитализма. Программа Гувера по борьбе с кризисом. Сущность старого курса. Что обещал «New Deal»

США — своеобразная страна. Старую политику называют там новыми именами. «Новое» — любимое слово в Америке. Вильсоновское президентство, президентство войны и зверского похода против рабочего класса, назвали «новой свободой». Последующее prosperity, кончившееся крахом, выдавали за «новую эру». Деятельность Рузвельта наименовали «новым курсом», «New Deal». «New Deal» — это революция, заявил в июне 1933 г. в своем очередном ежемесячном обзоре Франсис Броун**.

В действительности же как вильсоновская «новая свобода» не была новой и не была свободой, так и Рузвельтовский «New Deal» не был новшеством. Большинство рузвельтовских экспериментов давно известны в различных буржуазных государствах. Некоторые из них неудачно проделал уже его предшественник. Политика Рузвельта — не определенный курс. Она противоречит выборной программе его партии. Важнейшие мероприятия Рузвельта были приняты не в виде обдуманного согласованного

---

* Впервые: *Лан В. И.* Классы и партии в США: Очерки по экон. и полит. истории США. М., 1937. Печатается по этому изданию. С. 294–297, 304–328, 336–338. — *Примеч. сост.*

** «Current History», June 1933, p. 332.

плана, а быстро и внезапно, как скорая помощь, как решение командования в осажденном городе. Крах банков — мораторий по долгам и закон о банках; угрожающая безработица — закон об оздоровлении промышленности; фермерские забастовки и фермерские восстания — закон о сельском хозяйстве и инфляции. Больше всего применимы к Рузвельту слова, неоднократно повторяемые Линкольном: «Не я руковожу событиями, а события руководят мною».

Закон об оздоровлении промышленности служил хребтом в «New Deal». В 1933 г. он считался величайшим завоеванием правительства демократической партии. В 1935 г. это завоевание было отдано без боя. Такая же участь постигла в начале 1936 г. закон о сельском хозяйстве (AAA). Однако Рузвельт очень выгодно отличается от предшествовавших ему республиканских президентов. Его мероприятия, вызвавшие большой шум в США и за границей, не прошли бесследно. Они многому научили и капиталистов и рабочих. Они заставили миллионы аполитичных американцев задуматься над многими сложными, вопросами. Они также дали большой материал для проверки различных социально-экономических теорий, имеющих хождение в США.

«Философия» современного американского индивидуализма отрицает всякую философию. Она обоготворяет и идеализирует сложившиеся в США социальные отношения. В политике и экономике нечего углубляться в сущность явлений. Все существующее верно, все действующее правильно — твердит почетный в Нью-Йорке прагматизм. Компанейские союзы функционируют. Стало быть, противоречия, существующие между отдельными элементами, входящими в эти союзы, вполне примиримы. Следовательно, верна теория классового сотрудничества. Во время кризиса капиталисты видят падение цен и ощущают, прежде всего, недостаток оборотных средств. Следовательно, правильно объяснять возникновение кризиса недостатком капитала. Если механизм капитализма заскрипел, останавливается, то нужно влить в него миллиарды долларов. Таким образом, можно повысить цены и заставить этот механизм действовать по-прежнему. Тогда опять все будет в порядке. Эта концепция вместе с примесью (впоследствии) мелкобуржуазной теории недопотребления служила «научной» основой для различных планов американского капитализма по борьбе с кризисом.

Вернемся к 1928 г. — prosperity в зените. Гувер возвещает «скорое исчезновение нищеты в США». Митчелл заверяет, что «в течение предстоящих годов не будет серьезных неудач». Джон Коммонс доказывает, что с помощью резервных банков найден ключ к бескризисному развитию промышленности. Как только такой ключ будет найден для сельского хозяйства, все социальные проблемы Америки будут разрешены. Бесконечные разговоры о вечном процветании находят отражение в компартии. Ловстон и Гитлоу проповедуют «теорию исключительности» американского капитализма. В ноябре того же года в сыгравшемся оркестре заатлантической буржуазии зазвучали некие новые ноты. В Новом Орлеане заседает съезд губернаторов. Туда приглашаются представители Американской федерации труда*. Высокие чины АФТ вместе с губернаторами штатов обсуждают «странный» вопрос: что делать, если возникнет кризис? И решают: в случае наступления экономического кризиса создать трехмиллиардный фонд и влить его в хозяйство для проведения широкой программы строительных работ. «Средство» найдено. Резолюция принята. Путь к дальнейшему процветанию свободен. Губернаторы довольные разъезжаются по домам.

Через год грянул кризис. От сотрясения на бирже дрожат воздвигнутые на твердых гнейсах нью-йоркские небоскребы. Зловещий гул катастрофы слышен во всех 48 штатах. Президент Гувер спешит приготовить рекомендованную губернаторами сыворотку против ухудшения хозяйственной конъюнктуры. 5 декабря в Вашингтоне собираются 400 руководителей крупнейших банков и трестов США. Гувер выступает перед ними с 8-миллиардной программой капитального строительства в 1930 г. Эта программа оказывается слишком громоздкой и нереальной. Но все же промышленные и железнодорожные компании обязуются вложить в 1930 г. в свои предприятия свыше 3 млрд. Строительство в несколько сот миллионов долларов берет на себя само правительство. Резервные банки обещают с помощью снижения учетной ставки и покупки на рынке ценных бумаг удешевить кредит. Представители промышленников обещают в целях сохранения

---

* Американская федерация труда, АФТ — одна из крупнейших профсоюзных организаций США, существовавшая в 1886–1955 гг., а с 1955 г. ставшая частью объединения Американская федерация труда — Конгресс производителей профсоюзов. — *Примеч. сост.*

покупательной способности населения не сокращать числа рабочих и не снижать заработной платы.

К мотору капиталистического механизма приделан стартер. Изо всех сил Гувер давит на педаль стартера. В начале 1930 г. мотор, конвульсивно вибрируя, заработал. Но всего на несколько месяцев. В июне возобновляется резкое и длительное падение производства. Тянется тяжелый 1931 год. Мораторий по долгам, предложенный Гувером, не дает никакого облегчения. В январе 1932 г. преуменьшенные данные АФТ сообщают, что безработица перевалила уже далеко за 10 млн человек. Тысячи банков стоят перед угрозой краха. Гувер решает испробовать еще раз давно рекомендованное лекарство в больших дозах. Создается Реконструктивная финансовая корпорация, через которую государство предоставляет промышленным, железнодорожным и финансовым компаниям 3 800 млн долл. Но, как и в 1930 г., попытка искусственно оживить производство и кредит имела своим последствием обострение кризиса и рост краха банков в 1931 г., точно так же искусственное поддержание РФК пошатнувшихся банков в 1932 г. неизбежно должно было закончиться банковской катастрофой в 1933 г. Этим и закончились тщетные попытки Гувера воздвигнуть плотину против стихии кризиса.

В Белый дом приходит Франклин Рузвельт. Растерянная и запуганная буржуазия облакает его неограниченной властью и создает ему большой авторитет. Начинается «New Deal».

Чем отличается новый курс от старого? Гувер — ярый представитель непримиримо консервативной буржуазии, которая считает, что благосостояние страны зависит исключительно от положения крупнейших банкиров и промышленников. Государство должно помогать только богачам, находящимся на вершине социальной пирамиды Америки, причем определенная доля отпускается и для других слоев населения в соответствии с занимаемым ими местом в этой пирамиде. Богачи не должны быть обременены налогами, так как этим сокращаются те фонды, которые идут на увеличение производственного аппарата и на развитие производительных сил страны, между тем как бедные платят налоги из тех средств, которые расходуются на предметы потребления. Со времени окончания мировой войны до середины президентства Гувера произошло много изменений в области налогового обложения, 90% всех снижений налогов принесли пользу меньше чем 1% населения, а все увеличения

падали своей тяжестью почти исключительно на бедные слои населения. С 1925 до 1932 г. процент обложения годового дохода в 1 млн долл. и выше был ниже процента обложения дохода от 300 до 500 тыс. долл.*

<...>

<...> Банковская катастрофа, разразившаяся в день прихода Рузвельта в Белый дом, заставила новое правительство заняться прежде всего банковской проблемой. В июне 1933 г. удалось провести только временный банковский акт. Конгресс принимает почти без обсуждения законы о «планировании» промышленности и сельского хозяйства, об инфляции и об отмене «сухого» закона, о сооружениях на Теннесси и о строительстве морского флота, а банковский билль все еще обсуждается. Обсуждался он больше двух лет. В августе 1935 г. президент, наконец, подписал банковский билль, но новый закон по существу ничего не прибавил к временному акту 1933 г.

В 1933–1935 гг. в американской печати, иногда даже в правительственных кругах, слышны были жалобы на банкиров, — они, мол, не идут навстречу государственным планам, не преклоняются перед «синим орлом», не кредитуют промышленность. Это были преждевременные разговоры. Банкиры в целом не противостоят правительству Рузвельта. Они оценили его заслуги в 1933 г. и нашли общий язык с ним еще в конце 1934 г. Определенная оппозиция среди влиятельных банкиров по отношению к президенту США сложилась лишь к 1935 г., так что приписывать неудачи кредитной политики Рузвельта в 1933–1934 гг. саботажу

* «Statistical Abstract», 1930, p. 202; «North American Review», Nov. 193b p. 399; L. Haines, *Your Servants in the Senate*, p. 32.

Видный теоретик консервативной школы, снабжающий аргументами Гувера, известный профессор Нью-Йоркского университета Кинг, выступая против увеличения налога на богатство, писал: «Огромное накопление нужно для финансирования национального прогресса. Очень мало сбережений сохраняется у бедных. Если сбережения заметно сократятся, остановится прогресс, и заработная плата будет падать. При этих условиях не является ли близорукой политика рабочих, советующих деление богатства? И действительно, весь накопленный доход предоставлен к общественным услугам, и это происходит без всякого намерения со стороны владельца сбережений. Только предметы, потребляемые капиталистами, следует вычестить из национального дохода. Поэтому доход, который богатые сохраняют в виде накопления, вместо того, чтобы быть облагаемым до размеров конфискации, должен совершенно исключаться из обложения. Все сборы должны поступать из обложения предметов потребления.

банкиров никак нельзя. Банкиры, правда, имеют свободные деньги. Правительство предоставляет им новые миллиарды. Кредит им почти ничего не стоит. Каждый доллар банка может служить гарантийным фондом для 10 долл. нового кредита. Кредит приносит прибыль. Почему же банкиры воздерживались от кредитования промышленности? Все дело в том, что механизм создания кредита действует лишь тогда, когда промышленность получает ссуду, рассчитывая на прибыль, и когда банки знают, что займы обеспечены и ликвидны. Ни один банкир не станет рисковать своим кредитом, как бы он ни сочувствовал планам Рузвельта и как бы он ни желал возвращения prosperity. К концу президентства Гувера, к началу 1933 г., банки-члены резервной системы предпочитали лучше держать в резервных банках без процентов сверх необходимого гарантийного фонда 500 млн долл., чем превратить эту сумму в 5-миллиардный кредит в руках малонадежных должников, несмотря на все усилия Гувера «разморозить» кредит*. А ведь Гувера никто не мог заподозрить в разногласиях с банкирами.

Понадобилось вмешательство правительства. Как в военное время при кредитовании воюющей иностранной державы, так и сейчас государство частично брало риск на себя. Рузвельт расширил деятельность РФК. За первые 3 года своего существования РФК предоставила различным компаниям и организациям 9 млрд долл., из них 3 600 млн долл. отданы банкам, а значительная часть остальной суммы проходила через банки. За 5 лет, с 1930 до 1935 г., государство вложило в банки различными путями 7 500 млн долл., или 70% всей суммы, на которую в это время увеличился государственный долг**. Во многих банках государству принадлежит большинство акций. Однако правительство не может участвовать в выборе директоров, так как это «противоречит американским принципам».

Государственные миллиарды, предоставленные в последние годы финансовым, промышленным и железнодорожным компаниям, шли сплошь и рядом не на создание нового, а на удержание старого от разрушения, от развала. Государственный долгосрочный кредит увеличивался с каждым годом, с 2 900 млн долл. в 1932 г. до 4 500 млн долл. в 1934 г. Банковские же инвестиции

---

* «New York Herald Tribune», 15.I.1933.

** «Annalist», 18.I.1935, p. 78.

были в 1934 г. на 27% ниже, чем в 1932 г., и составляли всего 7% средних инвестиций 1927–1929 гг. Краткосрочный частный кредит сократился с 15 млрд долл. в 1927 г. до 10 200 млн в 1932 г. и до 8 100 млн долл. к двухлетию президентства Рузвельта, к марту 1935 г.* Между тем, к этому времени, к началу третьего года «New Deal», резервы банков-членов сверх гарантийного фонда достигли 2 млрд долл.**, а к концу 1935 г. они превышали 3 млрд долл.

Банковская система США устарела. Основное отличие банковской системы США от банковской системы Англии, Франции, Германии и других стран — это локальный характер, формальная самостоятельность местных банков. Политическая борьба вокруг банков в прошлом привела к мысли, что открытие Нью-Йоркским банком филиалов на местах является покушением на права отдельных штатов. Крупные нью-йоркские банкиры от этого не страдают. Они контролируют массу местных банков различными путями и средствами. Но привилегии контроля отнюдь не возлагают на банки Уолл-Стрита тех обязательств, которые возлагают, например, на центральные лондонские банки филиалы в Англии. Лондонский Midland Bank или Westminster Bank не могут продолжать свою деятельность в Сити и одновременно допускать банкротство своих филиалов на периферии. Между тем нью-йоркский Chase National Bank может в критический момент отказаться от любого провинциального банка, который он раньше неофициально использовал как филиал. Поэтому, собственно говоря, сохраняется устаревшая кредитная система. Несмотря на ряд неудобств, Уолл-Стрит до сих пор не настаивал на реорганизации банков и на легализации филиалов.

Сторонники легализации филиалов указывают пальцами на Канаду. Там, по ту сторону Великих озер, говорят они, тоже кризис. Между тем в 1930–1933 гг. в США лопнуло около 10 тыс. банков, а в Канаде, где распространена система филиалов, ни один банк не обанкротился. В Канаде со времени мировой войны потерпели крах только 2 банка, а в Шотландии с 1878 г. не было ни одного банковского краха. В действительности эти рекорды обманчивы. Отсутствие краха не означает, что банки Англии, или Голландии не страдали от кризиса. В Канаде, например, на которую больше

* «New York Herald Tribune», 17.III.1935.

** «New York Times», 21.IV.1935.

всего ссылаются в США, кризис причинил многим банковским филиалам в западных районах огромные потери. Но только распределение этих потерь на всю объединяющую систему предохранило западные филиалы от краха. Как бы то ни было, локальная банковская система настолько укоренилась в понятии мелкой буржуазии отдельных штатов и настолько хорошо действует в угоду влиятельным тузам Уолл-Стрита, что Вашингтон никак не может предпринять решительных шагов в сторону приближения банковской структуры США к банковской структуре Канады. Новый закон разрешает национальным банкам открывать отделения только в тех штатах, где филиалы разрешены местными законами. Пока филиалы разрешены только в 16 штатах. Но зато этот закон пытается страхованием депозитов добиться тех преимуществ, которые система филиалов дает Канаде. Страхование депозитов должно перенести потери отдельных банков на всю систему и гарантировать в дальнейшем США от банковской катастрофы. Однако страхование депозитов не является столь солидной гарантией, как система филиалов. На страхование можно рассчитывать только в «нормальное» время, когда в нем нет нужды. Во время паники же могут лопнуть не только банки, но и соответствующая страховая организация. Когда разгорается банковская катастрофа и вкладчики требуют возврата миллиардов долларов, любой страховой фонд, как бы он ни был велик, оказывается ничтожным. Страхование депозитов отличается от страхования от огня и от страхования жизни, ибо никогда не случается, чтобы все застрахованные дома одновременно сгорали или чтобы все застрахованные лица сразу умирали.

Новый закон, действующий как временный банковский акт с июня 1933 г., не достигает цели, как не достигает цели политика повышения цен. В начале 1935 г. «Annalist» писал: «Потенциально возможный, но неиспользованный кредит равняется по крайней мере 60 млрд долл. Если бы теория цен, лежащая в основе политики правительства, не была бы полностью неверной, общий уровень цен был бы сейчас во всяком случае в 2 раза выше, чем в 1933 г. На самом деле уровень цен в сентябре 1934 г. был только на 16% выше средних цен 1933 г.»*.

Новый банковский закон все же не проходит бесследно. Он удлиняет жизнь некоторых обреченных нерентабельных банков. В период наивысшего послевоенного процветания, в 1926–

---

* «Annalist», 15.I.1935, p. 125.

1929 г., 35% всех национальных банков с кредитами и инвестициями меньше 100 тыс. долл. не имели никакой прибыли*. Кредитная политика Рузвельта задерживает стихийный процесс отсева слабых банков, как его политика цен, не разрешая поставленной задачи, все же тормозит естественный при капитализме процесс ликвидации мелких предприятий. Вся кредитно-денежная политика «New Deal», не залечивая старых, открывает новые раны. Лечить новые болезни было поручено NRA.

<...>

III. NRA**

Генри Харриман о целях NRA. Жертвы NRA. Решение верховного суда. Три задачи NRA. Увеличение дохода капиталистической верхушки. Примесь теории недопотребления. Движение цен при NRA. Что говорит индекс производства. Участь строительной программы. Что дает общественная работа. Пункт 7а. О чем говорят стачки. «Минимальная» заработная плата. «Максимальный» рабочий день. Внутренние противоречия NRA. Причины провала строительной программы. Новая NRA

Когда Национальная администрация по восстановлению промышленности (NRA)*** создавалась, председателем торговой

---

* «New York Times», 21.IV.1935.

** Администрация восстановления промышленности (National Recovery Administration, NRA). Создана в 1933 г. Ее задачей была борьба с недобросовестной конкуренцией и нездоровыми отношениями между бизнесом и работниками. При посредничестве этого агентства предприниматели каждой отрасли хозяйства заключали между собой «кодексы честной конкуренции». Вскоре подобная система охватила около 95% предприятий США. Предприниматель не мог получать конкурентные преимущества за счет ухудшения положения работников (снижать зарплату, увеличивать нормы выработки, удлинять рабочий день). Закон также предусматривал разрешение конфликтов между трудом и капиталом, в соответствии с ним осуществлялась практика введения коллективных договоров. Деятельность Администрации восстановления промышленности способствовала также сокращению рабочего дня и запрещению детского труда. Была признана неконституционной и запрещена решением Верховного суда в 1935 г.

*** По-английски это учреждение называется National Industrial Recovery Administration, сокращенно NRA. NRA образовалась на основе закона о восстановлении промышленности, принятого в июне 1933 г. Этот закон делится на две главные части. Первая часть, указывая на зло, проистека-

палаты США был Генри Харриман. Харриман, представляя промышленность, вошел в комиссию, возглавлявшую NRA. Он, 5 членов кабинета и администратор промышленного оздоровления генерал Джонсон, представляли всю комиссию. «Формирование NRA произошло так быстро, что оно заставило страну содрогнуться»*. Некоторые заговорили, что правительство вводит в законодательном порядке социализм. Другие утверждали, что эмблема NRA — синий орел — это американизированная фашистская свастика. Страна жаждет разъяснений. И вот Харриман разъясняет на страницах «New York Times», что основная задача нового закона — это убрать с дороги мелкого предпринимателя (аутсайдера), который во время кризиса оказался более эластичным и конкурентоспособным, чем некоторые грузные всеамериканские монополии: «Промышленный флибустьер (buccaneer), эксплуататор рабочего, неразборчиво снижающий цены, — пишет Харриман, — в большинстве случаев устанавливает ход производства. Сознательные деловые люди, которые несут бремя кризиса и борются за поддержание занятости рабочих, не имеют другого выбора, как последовать примеру своих беспринципных конкурентов, или они должны

ющее от существования «несправедливой» конкуренции, отменяет все изданные когда-либо антитрестовские законы и уполномочивает президента установить так называемый государственный контроль над производством. Для этого предлагается всем промышленным объединениям выработать «кодексы честной конкуренции», которые устанавливают размер производства, регулируют уровень зарплаты и рабочего времени и распределяют рынки между отдельными конкурентами и предприятиями. После одобрения их президентом кодексы приобретают законную силу. За нарушение этих кодексов устанавливается штраф в сумме до 500 долл. или лишение свободы сроком на 6 месяцев. Президент имеет право по собственному усмотрению или в случае поступления жалобы предлагать промышленным и торговым объединениям, не представившим кодекса, принять определенный «кодекс честной конкуренции». На практике это право президента никакого эффекта не имело. Автомобильная компания Форда и другие тресты наотрез отказались от «кодекса честной конкуренции», и Рузвельт должен был с этим примириться. Во второй части закона говорится об ассигновании фонда в 3 300 млн долл. для проведения широкой программы общественных работ, включающей постройку автомобильных путей, правительственных зданий, казарм, речных гаваней и плотин, морских баз, военных кораблей и аэропланов. — *Примеч. сост.*

* M. Gallagher. Government Control of Industry in America, London, 1934, p. 21.

уйти»*. Поэтому, по мнению Харримана, необходимо помочь монополиям в их борьбе с неорганизованными производителями. «Нечестных конкурентов» нужно выкорчевать, выжечь каленым железом. В частности, пора отменить играющие на руку «промышленным пиратам» антитрестовские законы. «Смысл закона о промышленном оздоровлении заключается в том, что он, — продолжает Харриман, — освобождает производство от ограничений, которые антитрестовские законы на него накладывают, но он не предписывает промышленности, что должно быть сделано и как должно быть сделано... Он обязывает деловых людей самих привести свой дом в порядок»**.

Через 2 года эта же самая газета опубликовала заявление Харримана перед собранием 1300 банкиров: «Мы видим растущее недовольство мероприятиями нового курса не только среди промышленников. Требование президента уже не является больше законом страны... Чрезвычайная обстановка требовала сотрудничества государства и хозяйства, но ни в коем случае не предполагалось, что правительство будет постоянно вторгаться в дела промышленности»***. NRA, по мнению Харримана, уже выполнила свою миссию. По данным одного сведущего американского экономиста, не меньше 1 млн мелких предпринимателей (аутсайдеров) были брошены жертвами на алтарь восстановления промышленности****.

Через 3 недели после выступления Харримана на собрании банкиров верховный суд США объявил политику «восстановления промышленности», противоречащей конституции. Любимое детище «New Deal» похоронено за 20 дней до того, как ему исполнилось 2 года. Однако поведение верховного суда, этого «беспристрастного» блюстителя конституции, неутомимого защитника штатов и граждан от посягательств правительства вызывает некоторое удивление. В 1933 г. состав верховного суда был таким же, как в 1935 г. Между тем закон о NRA признан незаконным лишь тогда, когда истек срок действия акта о восстановлении промышленности. Неожиданно для многих было также то, что смелые экспериментаторы так покорно приняли

---

* «New York Times», 25.VI.1933.

** Ibidem.

*** «New York Times», 10.V.1935.

**** «New York Herald Tribune», 31.XII.1933.

решение суда. Сам Рузвельт заявил, что программа «New Deal» завершена и что промышленность получает «передышку».

Высшая юридическая инстанция США фиксировала только то, что совершалось в действительности. Внутренние противоречия, как отмечает Вальтер Липпман, свели на нет NRA фактически еще до того, как она была ликвидирована юридически, подобно тому как «сухой закон» перестал существовать раньше, чем он был формально отменен*.

Рузвельт пытался действовать так, чтобы и овцы были целы и волки сыты. Отсюда перед NRA стояли три задачи. Первая — поощрение монополий. Вторая — расширение внутреннего рынка с помощью увеличения занятости рабочих. Отсюда так называемое общественное и гражданское строительство. Третья — мир в промышленности, пресловутый пункт 7а.

Первая задача NRA как будто разрешена. Монополии расправились с «промышленными пиратами». Через полгода после появления, NRA «Annalist» писал: «Отмена NRA антитрестовских законов во многом усиливает потенциальную стратегическую позицию крупных промышленников в целом как в отношении других классов населения, так и в отношении мелких предпринимателей... Большие агрегаты финансового капитала получают в конце концов существенную выгоду от нового режима — избавление от невыгодных методов конкуренции, более тесное сращивание частных банков с государственным финансовым аппаратом, увеличение централизации и координации — все это элементы, усиливающие крупный финансовый капитал»**. Через год после напечатания цитируемых строк другие американские сочинения описали уже некоторые итоги действия «нового режима». В одном нью-йоркском издании мы читаем: «В 1933 г., в первый год “New Deal”, доходы налогоплательщиков, имеющих годовой доход менее 10 тыс. долл., уменьшились на 5% по сравнению с 1932 г. Но верхушка в 8 тыс. человек с доходом свыше 50 тыс. долл. увеличила свои барыши на 10%, из них наиболее богатые 2 тыс. — на 16%, а число лиц с годовым доходом свыше 1 млн долл. увеличилось за это время с 20 до 46. При “New Deal”, как при “новой эре”, крупные владельцы чудовищно зарабатывают

---

* «New York Herald Tribune», 29.V.1935.

** «Annalist», 19.I.1934, p. 83.

за счет всех нас остальных»*. Согласно официальным данным, за второй год существования NRA, с мая 1934 до мая 1935 г., реальная недельная заработная плата в обрабатывающей промышленности сократилась на 1,6% **. В то же время дивиденды монополий сильно повысились. Чистые доходы 200 важнейших промышленных корпораций были в 1934 г. на 65% больше, чем в 1933 г., а в первую половину 1935 г. эти доходы выросли на 18% по сравнению с первой половиной 1934 г.***

Крупные корпорации увеличили свои доходы, но они этим не удовлетворились. Их не устраивает ни соотношение различных отраслей производства, ни соотношение цен между различными отраслями народного хозяйства. В борьбе за выход из кризиса Рузвельт в общем пошел более широкими просеками, которые начал прокладывать Гувер, по пути собирания и вкладывания государственных миллиардов в хозяйство. Гувер вложил миллиарды долларов в крупные банки, важнейшие железные дороги и трестифицированную тяжелую промышленность; но ничто не помогло, он провалился. Имея печальный опыт своего, предшественника, Рузвельт решил пересмотреть состав обедающих за государственным столом. И на первых порах крупный капитал должен был с этим мириться. Время сделало свое. То, что при Гувере казалось капиталистам США невероятным, при Рузвельте оказалось необходимым.

И здесь на помощь ему пришли эксперты «мозгового треста» — «ньюдилерс». На поверхность всплыла теория недопотребления. Наряду с финансированием крупных корпораций началось так называемое «финансирование потребителя». Но и этот эксперимент не достиг цели. Государству не удалось «разморозить» промышленную инициативу. Как мы уже отметили, частные инвестиции были в 1934 г. на 27% ниже, чем в 1932 г. От инфляции, девальвации и других мероприятий Рузвельта по повышению цен тяжелая промышленность выиграла мало. Если взять последний месяц перед возникновением и последний месяц перед ликвидацией NRA, май 1933 и май 1935 гг., то увидим общий

---

* B. Stolberg and W. Vinton, *Economic Consequences of the New Deal*, N. Y., 1935, pp. 35–36.

** «Conference Board Service Letter», May 1934, May 1935.

*** «Economic Conditions, National City Bank», April, August 1935. Данные о первой половине 1934 и 1935 г. относятся к 260 важнейшим корпорациям.

итог движения цен за время действия закона о восстановлении промышленности****.

Индекс оптовых цен
(1926 = 100)

	Май 1933	Май 1935	% прироста
Все товары	63	80	28
Фермерские продукты	50	81	61
Сырье	54	78	44
Чугун и сталь	75	87	15
Строительная сталь	82	92	13
Сельскохозяйственные машины	83	94	13

Миллиарды, брошенные Рузвельтом на расширение внутреннего рынка, несколько поддержали спрос на предметы первой необходимости, но они не вызвали перелома в тяжелой промышленности — в горном деле, в черной металлургии, машиностроении и других, в которых раньше работало около трех четвертей всех числящихся в США безработных. Если взять 1923–1925 гг. за 100, то продукция текстильной промышленности равнялась в мае 1935 г. 102, обувной — 118, а табачной — 134. В то же время соответствующий индекс производства средств производства показывал в мае 1935 г. совершенно иную картину: продукция стали равнялась 66, чугуна — 56, антрацита — 71, цемента — 55, судостроения — 56, а паровозов — 14*****.

Эти цифры никак не удовлетворяли крупный монополистический капитал, владельцев черной металлургии, хозяев железных дорог. Они говорили о полной неудаче всей затеи. Никакое «восстановление» немыслимо при наличии (согласно официальным данным АФТ) свыше 11 млн безработных, когда продукция решающих отраслей промышленности на 40–50% меньше, чем 10 лет назад. Еще за полгода до решения верховного суда NRA начала «спускаться на тормозах». В октябре 1934 г. Рузвельт заявил, что федеральный контроль, возможно, зашел слишком далеко в отношении фиксации цен и ограничения продукции и что удовлетворительный уровень цен для всех товаров не достигнут*****.

**** «Monthly Labor Review», March 1935, p. 827, July 1935, p. 243.

***** «Federal Reserve Bulletin», July 1934, p. 500, July 1935, p. 487.

***** «New York Times», 14.X.1934.

Незначительное улучшение производства в мае 1935 г. по сравнению с маем 1933 г. вряд ли можно приписать влиянию NRA. Во всем мире процент прироста производства за эти 2 года был почти в 3 раза, а в соседней Канаде почти в 4¹/₂ раза выше, чем в США*.

Индекс промышленного производства
(1928 = 100)

	Май 1933	Май 1935	% прироста
США	70	77	10
Англия	92	111	21
Германия	68	96	41
Япония	131	159	21
Канада	62	89	44
Весь мир	82	104	27

Трудно утверждать, что 10-процентное повышение индекса производства в США обязано наличию NRA. С таким же основанием можно утверждать, что 44-процентное повышение этого индекса в Канаде обязано отсутствию NRA. В отдельные месяцы NRA, правда, стимулировала рост промышленной продукции. Но вряд ли кто-нибудь докажет, что без NRA в конечном итоге — спустя 2 года после прихода демократов к власти — хозяйство США находилось бы на более низком уровне.

NRA не принесла желанного prosperity. Но порученное ей первое задание она выполнила с честью. Монополии получили свою долю. Мелким предприятиям, по общему признанию, нанесен тяжелый удар. Две другие поставленные перед NRA задачи — работа безработным и мир в промышленности — оказались ей не под силу.

В 1933 г. было ассигновано на общественное строительство 3 300 млн долл. Если бы даже вся эта сумма была израсходована по назначению в течение одного года, то это составляло бы только около 1/3 расходов на строительство в 1928 г., доходивших тогда, судя по различным оценкам, до 9–10 млрд долл.** Одно общест-

* «Monthly Bulletin of Statistics», L. of N., Aug. 1934, 1935.

** Американская строительная статистика неполна. Она не охватывает ни всей страны, ни всего строительства. Согласно этой статистике, в 1928 г. в 37 штатах было заключено строительных контрактов на 6036 млн долл. («Statistical Abstract», 1930, p. 854). Более полные данные о строительстве встречаются иногда в американских газетах и журналах. Так, «Current

венное строительство было в 1928 г. на 200 млн долл. больше ассигнованной в 1933 г. конгрессом на это дело суммы. Но от ассигнования еще далеко до строительства. В 1933 г., несмотря на выделенный конгрессом фонд в 3 300 млн долл., строительство находилось на более низком уровне, чем в самый тяжелый за время кризиса 1932 год. В январе 1935 г. конгресс ассигновал 4 800 млн долл. на ликвидацию безработицы. Через 6 месяцев, 3 июля, глава администрации по организации общественного строительства для помощи безработным Гопкинс заявил, что этот огромный фонд еще не вернул ни одного безработного к работе. Лишь в конце того же месяца учреждение, возглавляемое Гопкинсом, официально сообщило, что из ассигнованных конгрессом 4 800 млн долл. выделено в круглых цифрах 1,5 млрд долл. для проведения в жизнь готовых и одобренных строительных проектов. В январе 1935 г. в послании конгрессу президент заверял, что ассигнование 4 800 млн долл. вернет к работе 3,5 млн. безработных. Через 7 месяцев администрация, расходующая ассигнованные на строительство фонды, доложила, что строительная программа готова лишь на 1,5 млрд долл. и что это даст работу только 1 127 тыс. человек*.

Бывший директор Бюджетного бюро США Дуглас доказывает на страницах печати, что восстановление в тяжелой промышленности, в производстве средств производства, в котором раньше была занята главная масса теперешних безработных, никак не может быть достигнуто с помощью общественных работ. С 1933 г. до осени 1935 г. на общественные работы было израсходовано 2,5 млрд долл. Это давало (прямо и косвенно) работу около 700 тыс. человек в год. До кризиса, по данным Дугласа, расходы промышленности на товары, которые мы обыкновенно относим к первому подразделению общественного производства, составляли сумму от 25 до 35 млрд долл. в год. Эти расходы сократились на 65%, или на сумму от 16 до 23 млрд долл. в год, которых не заменит никакая программа общественных работ**.

History», March, 1934, p. 655, например, называет сумму, израсходованную на строительство 1928 г., в 10 млрд долл. В знаменитом гуверовском отчете «Новейшие изменения в экономике США» автор главы о строительстве предполагает, что перед кризисом стоимость годового строительства в США превышала 8,5 млрд долл.

* «Current History», Sept. 1935, p. 629.

** «New York Times», 22.IX.1935.

Государственные ассигнования на строительство далеко не использованы. Если бы даже они были полностью освоены, то они еще далеко отстали бы от расходов только на одно строительство в годы, предшествовавшие кризису, не говоря уже о заполнении общего пробела в производстве. При самых лучших результатах аналогичными средствами государство долго пользоваться не может. В Вашингтоне это прекрасно знают. Цель всех ассигнований — это только завести механизм капиталистического хозяйства, восстановить его старый ход, ход былого prosperity. Кейнс доказывал, что правительство США может достигнуть этой цели, расходуя на строительство 300 млн долл. в месяц. Рузвельт следовал этим советам больше 30 месяцев, но оказался далеко от цели. Согласно данным «National Industrial Conference Board», за 20 месяцев, истекших от начала проведения в жизнь строительных проектов «New Deal» до ликвидации NRA, безработица в США сократилась всего на 116 тыс. человек.

Провалом кончились попытки установить мир в промышленности. В первые месяцы NRA 95% американской промышленности запаслось уже «кодексами честной конкуренции». 500 кодексов охватили самые разнообразные виды производства, от черной металлургии и каменного угля вплоть до музыкальных инструментов и кухонной посуды. 10 тыс. страниц правил изданы администрацией по соблюдению кодексов. В кодексах отведено специальное место знаменитому пункту 7а NRA*, пункту, гарантирующему каждому рабочему полную свободу в отношении участия в коллективных договорах и профессиональных союзах

* Полностью этот пункт гласит:

- «1. Рабочим должно быть предоставлено право организации и коллективных переговоров о зарплате через выборных их представителей, причем рабочие должны быть свободны от всякого вмешательства, ограничения или принуждения со стороны работодателей и их агентов в избрании таких представителей, или в создании своей организации, или во всяком другом коллективном действии в целях ведения коллективных переговоров о зарплате, взаимопомощи или защите.
2. Ни одному рабочему или предлагающему свой труд нельзя ставить условием предоставления работы вступление его в компанийский союз или требовать, чтобы он воздержался от присоединения, от организации или активного участия в какой-нибудь рабочей организации по собственному выбору.
3. Предприниматели должны соблюдать нормы максимального рабочего времени, минимальных ставок или другие правила труда, одобренные или предписанные президентом».

и устанавливающему максимальный рабочий день и минимальную заработную плату.

Как будто все предусмотрено и удовлетворены максимальные требования председателя АФТ — Грина. Но желанные результаты не были достигнуты. Вместе с распространением кодексов поднялась стачечная волна, доходившая до всеобщей стачки в Сан-Франциско в 1934 г. и до забастовки 400 тыс. шахтеров в 1935 г. 1933 год с 1 млн бастующих рабочих побил рекорд стачечной борьбы за все время, начиная с 1923 г., а 1934 год с 2 млн бастующих побил рекорд 1933 г.

Буржуазная и реформистская печать говорила еще в 1933 г., что нет худа без добра, что забастовки в данном случае служат символом подъема, что в Америке восстановление после кризиса всегда сопровождалось стачечным движением. Все это неверно. Это — попытки увековечить на бумаге явления, наблюдавшиеся в США в период бурного движения населения на Запад. С конца XIX в. можно с гораздо большим основанием утверждать обратное. Одна из самых ожесточенных забастовок, которые знает Америка, — историческая стачка железнодорожников — происходила в разгаре кризиса 1893–1894 гг. В 1931 г. в США бастовало вдвое больше рабочих, чем в 1930 г. Если держаться только что приведенного правила, следует заключить, что 1931 год — период углубления кризиса — был годом подъема.

События в Сан-Франциско, Толедо и Миннеаполисе — это не символы хозяйственного подъема. Это отчаянная борьба рабочих против предпринимателей, протест против перекладывания кризиса на пролетариат. Зарплата отдельных категорий рабочих, правда, увеличилась при NRA. Общественное строительство дало работу некоторому числу безработных. Но в целом реальная заработная плата рабочего в 1933–1934 гг. падала. Рост цен не компенсировался ростом заработной платы.

Известный буржуазный экономист США Лео Вольман в работе, составленной для Национального бюро экономических исследований, приходит к выводу, что с июня 1933 г. до 1935 г. наблюдалось общее падение реальной заработной платы. В обрабатывающей промышленности реальная недельная заработная плата упала за это время на 2,2%, на железных дорогах первого класса — на 3,6, на электрических железных дорогах — на 3,9, на силовых станциях — на 4,1, в розничной торговле — на 4,1, в оптовой торговле — на 6,1, на нефтяных промыслах — на 7,

а в антрацитных шахтах — на 11,1% *. Аналогичная картина наблюдалась и в 1935 г. За первую половину 1935 г. реальная недельная заработная плата в фабричной промышленности понизилась на 2% **.

Приведенные цифры рассказывают, однако, только половину правды. Статистика исходит из официальных ставок союзов. В ряде случаев союзные ставки остаются только теоретической нормой заработной платы. При наличии громадной безработицы и при неорганизованности главной массы рабочего класса США нетрудно игнорировать тарифные сетки, устанавливаемые союзами. В 1934 г. редактор органа профессиональных союзов штата Луизианы, например, рассказывал, что очень мало плотников получают по ставкам союза. Тем, которые не в состоянии найти работу по установленному тарифу, сам союз плотников разрешает наниматься за любую цену***. Через год после этого заявления орган. Уолл-Стрита утверждал, что ставки союзов в Нью-Йорке и в других больших городах бывали в последнее время в 2 раза выше действительной заработной платы****. Подобные утверждения не могут претендовать на точность. Но не подлежит сомнению, что реальная заработная плата при «New Deal» падала в гораздо большей степени, чем указывает Вольман.

Так обстоит дело с «минимальной заработной платой». Что дало трудящимся установление NRA максимального рабочего дня? Люди, изучавшие этот вопрос ни в фабриках и заводах США, утверждают, что это привело к увеличению эксплуатации рабочей силы. Нагрузка на каждого выросла прямо пропорционально номинальному росту заработной платы и обратно пропорционально продолжительности рабочего дня. Один автор статьи о недовольстве среди рабочих и фермеров писал в 1934 г.: «На хлопчатобумажных фабриках и на сталелитейных заводах, на консервных предприятиях, угольных шахтах, дровяных складах, нефтяных промыслах, в магазинах, ресторанах, конторах — везде я слышал один и тот же рассказ. Там, где заработная плата до NRA была ниже минимума, установленного кодексом для этой промышленности, ставка повышена, но процесс работы был ускорен

---

* «Current History», Sept. 1935, p. 562.

** «Conference Board Service Letter», Febr., July 1935.

*** «American Mercury», Aug. 1934, p. 388.

**** «Magazine of Wall Street», 17.VIII.1935, p. 429.

настолько, что компенсировал рост заработной платы и сокращение рабочего дня. Работа, получаемая от каждого рабочего, эквивалентна старой заработной плате и старому рабочему дню»*.

NRA показала свою несостоятельность задолго до ее формальной отмены. Как мы уже отметили, количество безработных за время действия NRA почти не сократилось. Неверно будет предполагать, что благодаря общественным работам промышленность поглощала естественный прирост рабочей силы. К началу проведения программы общественных работ в сентябре 1933 г. индекс занятости рабочих министерства труда США равнялся 80, а в июне 1935 г. — 79,6**.

После двух лет «New Deal» полностью и частично безработные составляли вместе с семьями больше половины рабочего и добрую треть всего населения США. Больше полутора десятка миллионов человек жили за счет получаемой помощи. Помощь — основной источник популярности Рузвельта в широких массах. В NRA рабочие разочаровались. От нее начали постепенно отворачиваться и капиталисты. Само правительство стало несколько сомневаться в «целебных» свойствах «кодексов честной конкуренции». Оно молчаливо выслушало решение верховного суда и немедленно ликвидировало все «плановое» хозяйство.

NRA не дала эффекта. В основе всей идеи лежали глубокие, раздирающие ее противоречия. Перепроизводство даже в богатейшей капиталистической стране, в Америке, не абсолютное, а относительное — относительно покупательной способности населения. Ограничение производства при данном уровне техники и при данной норме эксплуатации увеличивает безработицу, и в результате еще больше усиливается относительное перепроизводство. NRA пыталась одновременно и ограничить производство и увеличить занятость рабочих. Логически это мыслимо только при регрессе техники или при сознательном уменьшении соответственно нормы эксплуатации. NRA предусмотрела некоторое сокращение рабочего времени. Незначительное уменьшение абсолютной прибавочной стоимости далеко не разрешает проблемы. Но и это не было достигнуто. Проведенному в сенате еще 6 апреля 1933 г., через месяц после прихода Рузвельта к власти, биллю о 30-часовой рабочей неделе без сокращения заработной платы не суждено было стать законом. На деле получился рост

---

* «American Mercury», Aug. 1934, p. 387.

** «Monthly Labor Review», Nov. 1934, Aug. 1935.

продукции без увеличения числа занятых рабочих. Да иначе и не могло быть. Законы о максимальном рабочем дне и минимальной заработной плате нарушались. Но они все же изданы. Декрет же о регулировании интенсивности труда правительство издать не может, оно должно полагаться на совесть предпринимателей. Может ли быть в таком вопросе согласие между различными промышленными компаниями? Может ли быть такой капитализм? Стюарт Чэйз писал перед ликвидацией NRA: «9 промышленников из 10 не доверяют своим конкурентам, а 99 из 100 не доверяют правительству. Семена сотрудничества, как бы обильно их ни сеяли, не могут расти на такой почве»* <...>

<...> Рабочий страдал после создания NRA. Он также пострадал и после ее отмены. Правительство ищет утешения на фермах: фермер, говорят, выиграл от «New Deal».

IV. AAA

Реклама благополучия. Истребительная сила AAA. Покупательная способность фермерского дохода. Стандартная фермерская статистика. Отражение сокращения посевной площади на различных группах фермеров. «Консолидация» долгов. Доля кроппера. Падение сельскохозяйственного экспорта. Падение стоимости фермерского хозяйства. Бегство с ферм

В сентябре 1935 г. известный американский журнал констатировал, что NRA сократила реальную заработную плату, что она уменьшила долю рабочего в национальном доходе. В то же время AAA**, по словам этого журнала, принесла большую пользу фермеру: «Покупательная способность фермерских продуктов, увеличилась на 50 или больше процентов. Фермеры получают сейчас 10% национального дохода, между тем в 1932 г. их доля составляла только 7,5%»***. 28-го числа этого же месяца Рузвельт проездом на стройку Болдер Дам остановил свой поезд в штате Небраска у города Фремонта и перед собравшимися 15 тыс. фер-

* S. Chase, Government in Business, N. Y., 1935, p. 43.

** Фермерское законодательство «New Deal» началось в мае 1933 г. принятием известного акта о сокращении сельскохозяйственной продукции «Agricultural Adjustment Act» — сокращенно: AAA. Этими буквами обыкновенно обозначают сельскохозяйственную политику Рузвельта.

*** «Current History», Sept. 1935, p. 568.

меров говорил, что за первые 3 года его президентства фермеры получают на 5 300 млн долл. больше той суммы, которую они получили бы, если бы их доход остался на уровне 1932 г. В мае этого же года в Вашингтон прибыли делегаты фермеров из 35 западных и южных штатов. Хвала президенту США, хвала творцам AAA! — кричали делегаты.

К этим сообщениям следует относиться с некоторой осторожностью. Люди, близко наблюдавшие майскую демонстрацию фермеров в Вашингтоне, чувствовали, как от нее отдавало запахом казны. На другой день после демонстрации сенатор Гастингс из Делавера утверждал в конгрессе, что правительство оплатило расходы фермерских пилигримов. Даже при самом общем рассмотрении положения фермеров видно, что дела не так блестящи, как их официально рисуют.

Фермерское законодательство Рузвельта состоит из двух частей. Первая часть, предусматривавшая сокращение продукции сельского хозяйства, объявлена была уже в начале 1936 г. незаконной; вторая часть касается консолидации фермерских долгов. Согласно AAA, продукция пшеницы, хлопка, кукурузы, риса, табака, мяса и молока сокращается настолько, чтобы цены на них поднялись до такого уровня, на котором они находились по отношению к среднему уровню цен на промышленные изделия за пятилетие, предшествовавшее мировой войне. AAA наряду с NRA служила основой «New Deal». Как политика инфляции и NRA, так и теория, вызвавшая на белый свет AAA, не новы. Политика сокращения сельскохозяйственной продукции ради повышения цен давно известна. Достаточно напомнить британский каучук и бразильское кофе. В августе 1931 г. созданное Гувером фермерское бюро предложило уничтожить непосредственно на полях часть урожая хлопка. Верно лишь то, что Рузвельт пользовался политикой уничтожения продукции в более широком масштабе. За первый год действия AAA площадь под пшеницей была сокращена на 7,5 млн. акров, 10 млн. акров под хлопком было перепахано, 6 млн. поросят были истреблены. Один миллион свиноматок должен был быть уничтожен, но сопротивление фермеров сократило это число до 220 тыс. По плану все это мясо должно было быть превращено в удобрение. Лишь под давлением общественного мнения часть мяса попала безработным и голодающим фермерам.

Такова истребительская сила закона AAA. Каковы результаты? Официальные отчеты кричат об увеличении на 60% по-

купательной способности фермерских продуктов за первые два года президентства Рузвельта. В марте 1933 г. покупательная способность фермерских продуктов равнялась 55% довоенной, а в марте 1935 г. — 85%. Что больше влияло на рост сельскохозяйственных цен — ААА или засуха, — остается предметом спора для статистиков и экономистов. Но допустим, что рост цен обязан исключительно ААА. Все же ее достижения обманчивы. Если, предположим, цены поднимаются на 100%, и в то же время продукция сокращается на 50%, то общий доход от этого не увеличится. Доход фермеров определяется не одними ценами, а ценами, помноженными на продукцию. В результате ААА и засухи продукция сельского хозяйства резко сократилась. Покупательная способность фермерского дохода составляла в марте 1935 г. всего 56,5% средней покупательной способности его дохода за пятилетие, предшествовавшее кризису. Если прибавить компенсации, получаемые фермерами за уничтожение продукции, то указанный процент повысится до 62,3*.

Так выглядит дело, когда мы пользуемся готовыми цифрами стандартной американской статистики, берущей фермера в целом и рассматривающей его доход в среднем. Но что такое средний доход? Где он существует? Получает ли половина фермеров 50% или они получают меньше 1% фермерского дохода, — покупательная способность сельскохозяйственных продуктов от этого не меняется; не меняется также и доход среднего фермера. Предположим, что для выяснения экономического положения крестьянства в определенный период в довоенной России мы сложили бы доходы помещиков, кулаков, середняков и бедняков и вывели бы таким путем среднее, — на что бы это было похоже? Разумеется, крупный американский фермер — это не помещик довоенной России, а мелкий фермер — не бедный русский крестьянин дореволюционного времени. Но разница между доходами крупного и мелкого фермера вряд ли меньше разницы между доходами среднего помещика и крестьянина в дореволюционной России.

<...>

<...> Рузвельт как губернатор Нью-Йорка стоял близко к «интернационалистам» Уолл-Стрита. Помимо того демократическая партия черпает много сил на Юге. На выборах президента, как и на выборах членов конгресса в 1932 г., все южные штаты голо-

---

* «Banking», Sept. 1935, p. 30.

совали за демократов. Отсюда многие заключили, что победившая партия сдержит обещание о пересмотре таможенных тарифов, что новое правительство пойдет на уступки в таможенных переговорах с Европой, чтобы удовлетворить международных банкиров и чтобы добиться лучших условий для экспорта продуктов южных плантаторов. Подобное заключение вытекало также из предвыборных речей Рузвельта и из платформы демократической партии, которая обещала созыв международной конференции с целью снижения тарифов и увеличения внешней торговли. Международная экономическая конференция действительно была созвана в Лондоне вскоре после прихода Рузвельта в Белый дом по инициативе США. Но по их же инициативе 12 июня 1933 г. эта конференция была сорвана.

Один из главных помощников президента Рузвельта министр земледелия Уоллес писал в своей брошюре «America Must Choose», что США необходимо держаться среднего курса. «Интернационализм» для США, по данным Уоллеса, означает: импортировать ежегодно на 1 млрд долл. больше товаров, чем в 1929 г., что совершенно немыслимо, так как промышленность США этого никак не допустит. «Национализм» же бьет сильно по сельскому хозяйству. Отсюда вывод — необходимо выбрать средний путь.

Рузвельт через 3 месяца после принятия от Гувера президентства, в июне 1933 г., отказом от соглашения на лондонской экономической конференции продемонстрировал свое решение следовать во внешней политике по так называемому среднему пути. Но следуя по этому пути, правительство Рузвельта несколько уклоняется все же в сторону наименьшего учета интересов сельского хозяйства в данной области. Оно держится подальше от европейских дел, старается отвоевать потерянные во время кризиса позиции США в Латинской Америке и Канаде и значительно увеличивает военно-морское строительство как ответ на японскую агрессию в Китае. Так соблюдаются традиционные 3 «принципа» внешней политики США в конкретном международном положении Америки при Франклине Рузвельте. От Европы, в рынке которой американский фермер сильно нуждается, США отходят все дальше. В то же время Вашингтон заключает договоры о взаимном снижении тарифов с государствами Латинской Америки, с теми странами, которые конкурируют с сельским хозяйством США. Так мало учитывают интересы фермера авторы

ААА тогда, когда дело касается внешней политики американского капитала. Внешняя политика, выгодная фермеру, требует снижения пошлин на промышленные изделия настолько, чтобы Европа согласилась взамен покупать излишки хлопка, пшеницы и табака США. В прошлом демократическая партия считалась сторонником низких тарифов. Но уже в 1913 г., когда демократы после 16-летнего перерыва стали во главе федеральной власти, они не производили таких изменений в тарифах, которые бы дали возможность европейским фабрикантам конкурировать с американской промышленностью. Тем более трудно было ожидать таких изменений в тарифах спустя 20 лет. Материальный ущерб, нанесенный сельскому хозяйству, «компенсируется» в данном случае моральными обещаниями, актами о нейтралитете, импонирующими миролюбивому фермеру.

Осенью 1935 г. в Вашингтоне был принят акт о нейтралитете. Этот акт отражает растущие антивоенные настроения широких народных масс США. Но актом конгресса никак нельзя обеспечить нейтралитет США во время войны. Формально Вильсон объявил в 1917 г. войну Германии потому, что ее подводные лодки угрожали торговле нейтральной Америки. Во время обсуждения этого вопроса в 1935 г. американский адмирал Симс заявил: «Все дело в том, что мы не можем оставаться нейтральными и в то же время отстаивать свободу морей, т. е. свободу зарабатывать на странах, вовлеченных в смертельную схватку»*.

Промежуточная внешнеполитическая линия, линия лавирования между «интернационалистами» и изоляционистами, оставляет широкое поле для «провинциализма», для влияния местных интересов, которые всегда играли большую роль в политической жизни Америки. Роль «провинциализма» тем более велика, что недавние главные застрельщики «интернационализма» — международные банкиры — являются и хозяевами крупнейших промышленных объединений США. В то время как контролируемые домом Моргана банки заинтересованы в снижении тарифов, контролируемые этим же домом промышленные монополии требуют высоких таможенных барьеров. Там, где в руководящих кругах американского капитала складывается единая точка зрения, там, где большая мировая политика империализма США требует принятия определенных и твердых

---

* «New York Times Magazine», 20.X.1935.

решений, там нет места для «провинциализма». Это показал 1917 год, когда демократ Вильсон объявил войну Германии. Примером может служить также игнорирование интересов фермеров во взаимоотношениях США с Латинской Америкой, о чем мы только что говорили. Но в вопросе о долгах, об отношении к Европе и Дальнему Востоку влияние «провинциализма» со времени возникновения кризиса сильно сказывалось как на правительстве республиканцев, так и на правительстве демократов. Это следует учесть, когда рассматриваем основные моменты внешней политики Америки при Гувере и Рузвельте. При этом следует также учесть, что в условиях США от любого президента можно ожидать более решительной внешней политики, когда он отбывает в Белом доме вторичный срок.

В последние годы политика США на Кубе и на Филиппинах подверглась некоторым реформам. В отношении Южной Америки также наблюдается более тактичный подход. Слишком много было бы приписать эти перемены влиянию «провинциализма». Они также вряд ли вытекают из политики демократов, а являются скорее следствием изменений со времени наступления кризиса в международном положении США, изменений в соотношении сил крупнейших морских держав.

